

Из-за предстоящего совместного турнира в Университете U руководство Звёздной сети временно расширило права доступа.

Жители Седьмого сектора по-прежнему не могли просматривать разделы других секторов, зато пользователи из внешних регионов получили доступ к местному сегменту.

Однако, как и со всеми территориями, находящимися под имперской блокадой, эта открытость была строго ограничена. Вход разрешался только на официальные площадки — в частности, на форумы Университета U, Университета Имперской столицы и ещё нескольких ведущих академий.

Было очевидно, что в ближайшие дни форум Университета U захлестнёт колоссальный поток любопытных сетевых гостей.

Чтобы предотвратить катастрофу, Хай Тянь всю ночь напролёт бомбардировал администраторов сообщениями, умоляя и требуя удалить любые темы, посты или фотографии, где упоминалось его имя или лицо.

«Чёрт бы всё это побрал!»

Если локальные ветки объединят, это будет означать, что его бывшие возлюбленные из других секторов без труда смогут его выследить. Стоит любому из его «парней» от скуки заглянуть на форум Седьмого сектора, как они тут же наткнутся на тонны сплетен о его бурных местных похождениях.

Тяжело вздохнув, Хай Тянь попытался мысленно оправдаться. Он заметал следы вовсе не из трусости — нет, он просто проявлял глубокую заботу о чувствах тех несчастных мужчин и не хотел разбивать им сердца.

Долгожданный день открытия турнира наконец настал.

Вейерд на церемонии так и не появился. Маршал Хог во время их недавней стычки не стал сдерживаться, и теперь парень в весьма плачевном состоянии прохладился на больничной койке.

Военное министерство Седьмого сектора по этому поводу выпустило безупречное официальное заявление: «Сражаться в полную силу, не давая противнику пощады — это высшее проявление уважения воина к своему оппоненту!»

Глядя на переломанного Вейерда, местная аристократия лишь безмолвно скрежетала зубами. Спасибо вам, блядь, огромное за такое «уважение»!

Поскольку Вейерд не мог возглавить колонну, его место лидера факультета мехов занял студент, шедший вторым в рейтинге. Увы, на фоне блестящих делегаций из других секторов этот заместитель мгновенно поблёл.

— Смотрите, из Университета Имперской столицы приехала вся тройка лучших пилотов факультета мехов!

— Ого, даже сотрудники Научно-исследовательского института Первого сектора соизволили явиться!

— А на факультете древней культуры Университета Е из Третьего сектора училось немало великих людей...

Хай Тянь окинул взглядом грозные, отточенные ряды гостей, а затем уныло посмотрел на построение Университета U. Контраст удручал — на фоне величественных журавлей они выглядели как стайка общипанных кур.

На лицах преподавателей читалась явная растерянность. Изначально это задумывалось как скромный межвузовский обмен опытом. Но в этом году очередь принимать гостей выпала их небогатому учебному заведению, и теперь казалось, что визитёры прибыли не соревноваться, а устраивать показательный погром.

Декан и вовсе пребывал в замешательстве. Маршал Хог, будучи вроде как их покровителем, собственноручно отправил лидера их факультета мехов в реанимацию. Помог, так сказать, изнутри.

Помимо меховщиков, на остальных направлениях Университета U студентов было наперечёт, так что их едва хватило на один общий разрозненный строй. По правилам, во главе каждого факультета должен был идти лидер со знаменем, но на факультете древней культуры людей почти не осталось — от силы пара десятков человек.

В итоге куратор просто выцепил Хай Тяня из толпы. В конце концов, этот парень хотя бы принадлежал к благородному роду, да и внешностью бог его не обделил. Для массовки сойдёт.

— Да чего ты прячешься? — проворчал преподаватель, вытаскивая его за рукав.

«Выставить меня вперёд? — с ужасом подумал Хай Тянь. — Вы что, издеваетесь? Хотите моей скорейшей кончины?»

— Учитель, я... я не справлюсь, — робко пробормотал он, неуверенно поднимая руку.

Остальные студенты смотрели на его метания с глухим раздражением и смехом.

— А что, прямо на месте бездыханным рухнешь? — скептически поинтересовался куратор.

— Ну, до этого вряд ли дойдёт... — промямлил Хай Тянь. — Но вообще-то я записался на турнир по искусству парфюмерии, а не от факультета древней культуры...

У преподавателя даже челюсть слегка отвисла. Студент-историк заявляется на конкурс парфюмеров? Он что, действительно пришёл сюда просто поразвлечься и побегать хвостиком за остальными?

Впрочем, разбираться в его мотивах времени не было. Взмахнув рукой, куратор бесцеремонно вытолкнул Хай Тяня в строй.

— Неважно. Быстро вставай во главу колонны, уже наш выход! Просто пройдишь перед трибунами для галочки.

Университет U оставался единственным учебным заведением, куда на все факультеты одновременно принимали и аристократов, и простолюдинов. Из-за этого многие студенты здесь не могли похвастаться ни знатным происхождением, ни выдающейся чистокровной генетикой.

В этот момент, видя жалкое и нестройное шествие хозяев арены, воспитанники столичных академий расплывались в надменных улыбках, а их взгляды сочились презрением.

В разделе прямых трансляций форума Звёздной сети зрители тоже всю глумились над делегацией Университета U.

— Какое убожество! Людей совсем нет, они даже простолюдинами ряды затыкают!

За трансляцией наблюдали и высшие эволюционировавшие, у которых не получилось лично прибыть в Седьмой сектор. Но едва на экране появился Хай Вэнь, как чат буквально взорвался комментариями.

— Мать моя, это же омега моей мечты! Буквально ходячее тело-антидот. Я бы душу продал, лишь бы с ним связаться!

— Семья Хай славится своей парфюмерией именно благодаря врождённому сладкому аромату их тел. Даже их обычные духи, которые просто копируют этот запах, могут облегчить период безумия у высших эволюционировавших, чувствительных к феромонам.

— А кто там представляет факультет парфюмерии у Университета U?

Камера переключилась на младшего двоюродного брата Хай Тяня, который вышагивал с гордо задранной головой, словно напыщенный павлин. И пусть зрители у экранов не могли

почувствовать его феромоны, присутствующие на стадионе высшие эволюционировавшие не удостоили его и мимолётным взглядом.

Возможно, в границах Седьмого сектора у этого парня и был повод для бахвальства, но сегодня он служил лишь невзрачным фоном. К тому же, на фоне грозных воинов и редких носителей гена-антидота факультет древней культуры казался скучной и бесперспективной глушью, где собираются одни книжные черви.

— Да переключите уже на факультет мехов, сколько можно ждать!

Но когда объектив камеры скользнул по рядам факультета древней культуры, оператор внезапно зафиксировал план на ведущем колонну парне.

Юноша был одет в стандартную форму Университета U и вяло помахивал флагом, судя по всему, пребывая не в лучшем расположении духа.

Однако в тот миг, когда объектив сфокусировался на нём, Хай Тянь с опозданием сообразил, что он вообще-то ведёт за собой людей. Рефлекторно вскинув знамя, он взмахнул им с неожиданной силой и искренне, тепло улыбнулся. Его миндалевидные глаза мягко сощурились, устремив на камеру такой глубокий, пронзительный взгляд, словно он смотрел на зрителя сквозь экран с трепетным признанием в любви.

Закончив позировать, Хай Тянь внезапно осознал, что весь стадион заворожённо уставился на него. Он мысленно обругал себя. Зачем он улыбнулся? Неужели так сильно хотелось привлечь к себе внимание? От жуткого смущения нежная краска залила его шею, окрасив мочки ушей в пунцовый цвет. Хай Тянь порывисто опустил руки, пытаясь спрятать вспыхнувшее лицо за полотнищем флага.

Пользователи Звёздной сети на мгновение замерли, а затем трансляция буквально закипела.

— Первый раз вижу, чтобы аристократ умел так очаровательно смущаться!

— Твою же дивизию, кто этот парень?! Всё, теперь он омега моей мечты!

— Эй, комментатор выше, ты же только что пускал слюни на Хай Вэня! Быстро ты переобулся.

— Чёрт, у него такая невинная улыбка... Мне аж стыдно стало за свои грязные мысли.

— Пойду штурмовать форум Университета U, надо найти этого лидера факультета древней культуры!

— Беру свои слова назад! Кто посмеет назвать факультет древней культуры сборищем зануд —

получит в глаз. К чёрту этих меховщиков, древняя культура — ван лав! Режиссёр, верни камеру назад! Кому нужны эти куски железа, они что, согреют меня ночью?!

На самой арене Хай Тянь тоже не остался незамеченным. В рядах делегации Университета Имперской столицы, среди сопровождающих факультета мехов, стоял рослый, крепко сбитый студент. Скрестив руки на груди, он с живым, хищным интересом следил за происходящим.

— Это ещё кто такой? — лениво поинтересовался он, прищурившись.

Стоявший рядом холодный юноша негромко предупредил:

— Тайло, не смей устраивать проблемы.

— Да брось, старшекурсник Гу, какие проблемы? — Тайло пренебрежительно сплюнул на землю. — Улыбается как дешёвая шлюха. Сразу видно — так и напрашивается, чтобы его разложили. Даже отсюда чувствую вонь его грязной, полукровной генетики.

— Как подумаю, что завтра на арене мы размажем этот сброд, аж кровь бурлит!

Вокруг его тела завихрилась невидимая, агрессивная волна духовной силы. Гу нахмурился и уже собирался поставить наглого младшего сокурсника на место, но на его плечо легла тяжёлая ладонь куратора.

— Турнир на носу, — тихо произнёс преподаватель. — У Тайло вот-вот начнётся период безумия. Чтобы победить, ему нужно выпустить пар.

Для высшего эволюционировавшего Тайло период безумия требовал разрядки в компании омег, способных удовлетворить бушующий инстинкт. Поскольку в Седьмом секторе не было доступа к виртуальному симулятору 3S, его состояние оставалось критически нестабильным. Куратор смотрел на это абсолютно равнодушно.

— Тайло знает границы дозволенного, — добавил он ледяным тоном.

Гу промолчал, хотя его челюсти плотно сжались. В глазах преподавателя мелькнул расчётливый блеск. Тайло действительно умел действовать аккуратно и никогда не оставлял следов. А если бы и оставил, академия всегда могла замять этот инцидент.

Проходя мимо центральной VIP-трибуны, Хай Тянь украдкой бросил взгляд наверх. Там, в самом центре, величественно восседал маршал Хог. Лицо командующего было хмурым и суровым, словно у человека, которому задолжали половину галактики.

Когда их взгляды на долю секунды пересеклись, недавнее смущение Хай Тяня как рукой сняло.

Он широко улыбнулся и изо всех сил замахал маршалу рукой. Зрители у экранов буквально завывали от восторга, видя эту искреннюю, бьющую через край нежность. Его глаза сияли таким неподдельным обожанием, что этот взгляд, казалось, мог пробить любую броню.

— Признаю, я был неправ! Я думал, он просто мило улыбнулся камере, но его улыбка, предназначенная для любимого человека... Господи, это чертовски прекрасно!

— Чёрт, я влюбился в чужого жениха.

— Ха! Чужое — оно ведь всегда слаще, разве нет?!

Маршал Хог остался безучастен, демонстративно отведя взгляд и проигнорировав бурное приветствие.

В голове Хай Тяня тут же раздался бесстрастный механический голос Системы:

[Поздравляем, хост! Один из ваших негодяев-партнёров публично отверг ваши чувства. За неуместную попытку заискивания его уровень неприязни увеличился на 1 единицу.]

Тут же состроив самое несчастное и трагичное лицо, Хай Тянь чувствительно ущипнул себя за бедро. В его глазах мгновенно вспыхнули слёзы, и он с глубокой тоской оглянулся на удаляющуюся трибуну. Но едва их колонна скрылась за поворотом, он поспешно зажал рот ладонью, чтобы не рассмеяться в голос от накатившего восторга.

Хотя у факультета древней культуры больше не намечалось никаких активностей, куратор наотрез отказался отпускать Хай Тяня раньше времени, сославшись на строгие инструкции военного ведомства. Оказавшись запертым на зрительской трибуне, Хай Тянь от скуки принялся в красках расписывать однокурсникам выдуманную историю своей «великой любви» с маршалом.

— Ребята, вы только послушайте, — заговорщически прошептал Хай Тянь, подаваясь вперёд. — Когда я впервые увидел маршала Хога, он показался мне сошедшим с небес божеством.

— На самом деле он просто жуткий упрямец. Говорит одно, а думает другое! Во время своего последнего периода безумия он так боялся случайно причинить мне вред, что буквально заставил меня на время уехать к семье Хай. Представляете, как он обо мне заботится?

— Поэтому я твёрдо решил: даже если это будет стоить мне жизни, я обязательно выношу и рожу маршалу прекрасного наследника!

— Я уже и имя малышу придумал! Хог так обрадовался... Обнял меня, ласково назвал своим маленьким глупышом. А ещё он обожает надевать кухонный фартук на голое тело и готовить для меня ужины. Говорит, что эту кулинарную романтику имею право видеть только я!

Слушатели сидели с каменными лицами, в которых читалось немое страдание. «О боже, куратор, умоляем, унесите отсюда этого умалишённого...»

Вскоре, словно в ответ на их мысленные мольбы, к трибуне подошёл преподаватель. На лице его застыло странное выражение.

— Хай Тянь, тут поступило распоряжение из штаба... В общем, ты можешь идти. Давай, собирайся.

Хай Тянь мгновенно вскочил, но не вышел из образа.

— Учитель! Ну как я могу уйти в такой момент? — воскликнул он с фальшивым сочувствием. — Посмотрите на моих однокурсников, они же просто затаили дыхание! Им так не терпится услышать продолжение нашей с маршалом неземной любви!

— Вообще-то нет!

— Никто тебя не просил!

— Не придумывай, ты сам нам на уши присел! — тут же посыпались протесты со всех сторон.

Сымитировав глубокое разочарование, Хай Тянь нехотя побрёл к выходу. Но стоило массивным дверям стадиона закрыться за его спиной, он буквально побежал вниз по ступеням, на ходу открывая терминал. Авторизовавшись в Звёздной сети, он опубликовал короткую запись.

Хай Тянь V: «Пришлось уйти пораньше. Мой ненаглядный маршал снова приревновал — на меня сегодня пялился весь стадион, а он у меня такой собственник, совсем не изменился... □»

Идеально. Шоу должно продолжаться, репутация безнадёжно влюблённого глупыша — его главный козырь. Пока он безупречно отыгрывает роль несчастной жертвы, Хог не сможет выставить его без серьёзных репутационных потерь. А когда дело дойдёт до неизбежного расставания, Хай Тянь сможет разыграть карту разбитого сердца и содрать с маршала колоссальные отступные.

Возвращаясь к себе, он решил срезать путь через тихий безлюдный переулок. Внезапно за его спиной поднялся резкий, неестественно сильный порыв ветра. Почуввав опасность, Хай Тянь резко развернулся и совершил быстрый прыжок назад, разрывая дистанцию.

В ту же секунду с крыши соседнего здания тяжело прыгнул крупный, мускулистый мужчина. На плече он держал обмякшее тело, которое тут же бесцеремонно швырнул на грязную мостовую. Это был молодой парень-простолудин. Его одежда была изодрана в клочья, лицо покрыто грязью, а всё тело крупно дрожало от ужаса. Его правая нога была вывернута в колене под неестественным, жутким углом — сустав сломали грубой физической силой.

Здоровяк плотоядно ухмыльнулся и неторопливо провёл кончиком длинного языка по сухим губам.

— А я думал, у тебя сразу подкосятся ноги, — прохрипел Тайло. Его тёмные, лихорадочно блестящие глаза бешено блуждали, отражая испуганную фигуру Хай Тяня.

Хай Тянь на секунду растерялся. Кто это, чёрт возьми, такой? Неужели ещё один тайный любовник из его прошлого списка, о котором он забыл?

«Твою же мать! — мысленно взвыл он, обращаясь к Системе. — Я его вообще не знаю! Мы с ним случайно не помолвлены?»

[Всё в порядке, хост. Перед вами обычный безымянный статист.]

Хай Тянь немного успокоился. На секунду ему показалось, что один из его основных объектов уличил его во лжи и пришёл сводить счёты.

[Однако его цель — совершить над вами насилие.]

«Что?! — у Хай Тяня едва глаза на лоб не полезли. — Но я же парень!»

Хотя, если подумать, его потенциальные мужья тоже не были женщинами. И всё же, куда делся его статус всеми презираемого отброса? Почему эта история всё больше напоминает дешёвый гаремник, где каждый встречный маньяк пытается затащить его в постель?

Времени спорить с Системой о сюжетных дырах не оставалось. Заведя руки за спину, Хай Тянь левой ладонью нащупал на поясе кнопку активации персонального защитного купола, а пальцами правой крепко сжал рукоять скрытого лазерного кинжала.

Тайло сделал тяжёлый шаг вперёд, с хрустом разорвав на себе воротник форменного кителя. Из его ноздрей вырывалось горячее, прерывистое дыхание.

— Сопrotивляйся! Давай же! Терпеть не могу покорных кукол, с огоньком куда веселее!

— Ты правда думаешь, что сможешь причинить мне вред? — Тайло пренебрежительно взглянул на спрятанные за спиной руки Хай Тяня и издевательски хмыкнул. — Я благородного

происхождения, вырос в самой столице Империи, и к тому же... я служу в армии. Любое гражданское оружие самообороны, продающееся на улицах, попросту не пробьёт мою стандартную армейскую защиту!

— Мы ведь даже не знакомы... — осторожно произнёс Хай Тянь, стараясь выиграть время.

— Да какая к чёрту разница! — оборвал его Тайло. — Ты всего лишь никчёмный провинциальный аристократишка. Живо раздвигай ноги и ублажай меня! Или вздумал брыкаться? Запомни, урод: за нападение на имперского офицера тебя ждёт смертный приговор!

Взгляд Хай Тяня мгновенно утратил всякое выражение страха, став холодным и колючим, как лезвие клинка.

— Жаль, — тихо ответил он. — Потому что в моих глазах ты сейчас — обыкновенный бешеный пёс.

Этот человек действительно пребывал в состоянии безумия, но, в отличие от Хога, он полностью отдавал себе отчёт в происходящем! Он осознанно пользовался симптомами болезни, чтобы выплёскивать свои самые грязные, садистские наклонности — убивать и насиловать. Ведь в случае чего он всегда мог прикрыться законом, списав всё на «неконтролируемый приступ периода безумия».

Лежащий на камнях израненный юноша слабо потянулся рукой в сторону Хай Тяня. Из его невидящих глаз текли две тонкие струйки тёмной крови.

— По... мо... ги... — сорвался с его губ едва слышный, задушенный хрип.

Медленно отступая назад, Хай Тянь приказал себе успокоиться. Высшие эволюционировавшие благодаря упорным тренировкам обретали невероятную физическую мощь и могли свободно управлять духовной силой. Он обладал той же энергией. Значит, он тоже справится.

В горле пересохло, ладони взмокли. Ему нужна была всего одна секунда. Если он сможет сконцентрировать свою духовную силу и хотя бы на миг парализовать этого ублюдка, появится шанс нанести точный удар по жизненно важным точкам.

Потеряв терпение, Тайло с диким рёвом ринулся вперёд. Но в то самое мгновение, когда его грязные пальцы почти коснулись Хай Тяня, из тела юноши мощным потоком хлынула спрессованная духовная энергия. Она обрушилась на нападавшего подобно невидимому приливу, намертво сковав его движения.

В следующую секунду Тайло ощутил резкую, обжигающую боль в животе. Медленно опустив голову, он уставился на рукоять лазерного кинжала, глубоко ушедшего под рёбра. По

сияющему лезвию струилась тёмная кровь.

Как... как такое возможно? Его армейская защита должна была отразить любой гражданский клинок.

Хай Тянь стоял перед ним, мёртвой хваткой сжимая рукоять. Его руки мелко дрожали — он впервые в жизни ранил человека. Густые алые капли с тихим стуком падали на серую мостовую.

Нападение на высшего аристократа каралось только одним — немедленной казнью.

К моменту, когда Тайло доставили в госпиталь, маршал Хог как раз находился там, навещая раненых солдат. Узнав о происшествии со столичным кадетом, он решил лично заглянуть в реанимационное отделение.

Хог планировал лишь мельком оценить ситуацию и уйти, но разгневанные представители Университета Имперской столицы мгновенно заметили его фигуру в коридоре. Их лица буквально пылали от ярости.

— Маршал Хог! На территории вашего сектора совершено вопиющее преступление! Наш студент, столичный аристократ Тайло, зверски ранен! Это наглядно доказывает, что...

— Это доказывает лишь то, — бесстрастно перебил его Хог, — что тот, кто его отделал, чертовски силен.

Офицеры штаба, стоящие за спиной командующего, понимающе закивали, мысленно соглашаясь с безупречной воинской логикой своего командира.

Профессора столичного вуза опешили. Они решительно не понимали ход мыслей этих неотёсанных армейских вояк. Разве сейчас дело в том, силен нападавший или нет?!

— Господин маршал! Как вы можете так шутить в подобной ситуации?!

Хог лишь мысленно усмехнулся. Если бы нападавший добил этого ублюдка, проблем было бы куда меньше. А так — исполнитель проявил непростительную небрежность, оставив свидетеля и кучу улик на свою голову. Но в любом случае, вешать это дело на Военное министерство Седьмого сектора он не позволит.

— Будьте уверены, Седьмой сектор проведёт тщательное расследование и предоставит вам полные разъяснения. Я лично...

Голос Хога оборвался. Он замер, когда лечащий врач откинул стерильную простыню, чтобы обработать рану на теле Тайло.

Этот характерный след от лазерного кинжала... Он знал его слишком хорошо.

<http://bllate.org/book/19467/1959885>